

- Минерва.

Подался голос, и голова Флитвика высунулась из-за двери.

- Да, пожалуйста, Филиус, входите.

Сказала Минерва.

И Флитвик, предстал перед заместителем директора Хогвартса.

- Привет, Филиус. Ты редко приходишь ко мне в офис. Что-то случилось?

Спросила Минерва, прежде чем подставила Флитвику стул рядом с ее собственной. Хотя в глубине души она уже знала цель этого визита. Но она хотела отложить этот разговор как можно дольше, она знала, что рано или поздно ей придется поговорить с Флитвиком об этой маленькой проблеме.

Флитвик сел на стул по ее жесту и мрачно сказал:

- Я хочу знать, что происходит между мистером Поттером и директором.

Флитвик практически потребовал, и Минерва испустила долгий страдальческий вздох, прежде чем подошла к ближайшему шкафу и достала бутылку огневиски.

Минерва, что это понадобится ей для этого разговора.

Сам Флитвик, казалось, был немного удивлен ее реакцией, но выражение его лица оставалось безучастным, и Минерва поняла, как высоко он ценит Гарри Поттера. Она даже не могла вспомнить, когда в последний раз видела его таким серьезным.

И в каком-то смысле Флитвик прав и в своей позиции. Ведь если то, что он сказал им, было правдой, и Гарри действительно был гением чар, то они уже потеряли уважение этого вундеркинда из-за своей беспечности и небрежности.

Если бы только Дамблдор не солгал ей, когда сказал, что Гарри растет в любящем доме со своими родственниками.

Если бы только она не верила каждому его слову, как дура, и не пошла сама проверить Дурслей. Боги, Минерва знала, что они были худшими из маглов, а потом она все равно отправила Гарри в этот дом.

Минерва ненавидела Дамблдора за то, что он предал ее доверие.

И она начала рассказывать Флитвику все, что узнала о жизни Гарри.

К тому времени, как Минерва закончила свой рассказ, она уже выпила шестой стакан Огневиски и открыто выкрикивала свои обиды на Флитвика, который выглядел грустным и сердитым из-за того, что пережил Гарри.

- Как ты могла позволить этому случиться, Минерва?

Спросил Флитвик опустошенным тоном, вспомнив Лили, свою любимую ученицу и гения, хотя даже она не дотянула бы до потрясающего таланта Гарри Поттера.

Но все же Лилия, долгое время была любимой ученицей Флитвика, а затем она сражалась против Темного Лорда на благо волшебной Британии, и когда она умерла, защищая своего ребенка, Дамблдор поднял того же ребенка и бросил его в оскорбительный маггловский дом, где с ним обращались хуже, чем с животным.

За все годы работы учителем, Флитвик никогда не чувствовал себя так ужасно, следуя за Дамблдором, и, подобно критикам средств массовой информации, он действительно начал задаваться вопросом, не впал ли директор в маразм.

Если вы даже не можете защитить ребенка от его жестоких опекунов, тогда какой смысл занимать три разных поста.

Особенно когда ребенок был кем-то, чьи родители сражались рядом с вами на войне.

- Это моя вина, Филиус, мне не следовало доверять словам Альбуса. Теперь мальчик, вероятно, ненавидит меня так же, как и Альбуса. О, что мы наделали!

Минерва всхлипнула.

После долгого молчания, прерываемого лишь редкими всхлипываниями Минервы и редкими глотками огненного виски, Флитвик наконец, тихо произнес:

- А может и вправду отпустить Гарри?

- Что ты имеешь в виду, Филиус?

Минерва вскинула голову и недоверчиво посмотрела на коллегу.

- Если ребенок хочет покинуть Хогвартс, мы не должны его удерживать. Гарри уже несколько раз задыхался в своем доме. Чем больше мы будем пытаться удержать его здесь, тем хуже он будет себя чувствовать. Как он и сказал, Северус и Биннс не очень хорошие учителя. Я знаю, мы никогда не говорим об этом на собраниях персонала, поскольку грубо обсуждать методы обучения наших коллег, но мы все знаем, что Северус, возможно, был отличным мастером зелий, но он никогда не должен был быть учителем, и мы все знаем, что он сильно предвзято относится к своим ученикам. Тоже самое можно сказать и про остальных.

Флитвик закончил, и Минерва уставилась на своего давнего коллегу, который никогда раньше не клеветал на другого учителя.

- Но ты же сам сказал, что мистер Поттер-гений. Разве ты не хочешь сам его обучать?

Недоверчиво спросила Минерва.

- На счет этого. Мы оба знаем, что в последнее время стандарт Хогвартса упал до рекордно низкого уровня. Возможно, когда-то это и была величайшая школа магии во всей Европе, но я не верю, что ее теперь можно так назвать, Минерва. По крайней мере, не с тем, как директор управляет делами.

Сказал Флитвик.

- И что нам теперь делать?

Печально спросила Минерва.

- Первое, что мы должны сделать, это помешать директору заставить ребенка остаться здесь в качестве пленника. Использовать свой авторитет, чтобы держать ребенка под каблуком, не только прискорбно, но и откровенно отвратительно. Неудивительно, что Гарри не любит эту школу.

- Но Альбус сказал, что...

- Альбус также сказал, что мальчик живет в любящем доме своих родственников.

Перебил Флитвик.

- Это свидетельство слепого поклонения, которое ты испытываешь к Альбусу, и ты даже можешь подумать, что заставить ребенка остаться здесь было хорошей идеей.

Флитвик добавил.

Они подробно говорили об этом инциденте. На самом деле Флитвик собирался сказать Минерве, что он думает о действиях Альбуса в этом вопросе и как сильно его уважение к директору упало, когда увидел обезумевшее лицо Минервы, Флитвик решил сменить тему.

- Еще я дам мальчику дополнительные занятия по чарам.

Сказал Гарри.

- Но Филиус, разве мы все не договорились перед началом семестра относиться к Гарри, как и ко всем остальным, независимо от его славы.

Минерва вскрикнула, но Флитвик не согласился, и Минерва удержалась от дальнейших рассуждений на эту тему.

- Так и было, Минерва. Но в то время мы не знали, что Гарри окажется гением. На самом деле, я сомневаюсь, что он когда-нибудь узнает что-то новое на моем уроке. Потому что всякий раз, когда я прошу его сотворить заклинание, он делает это без раздумий, ясно давая понять, что сотворить заклинание не составляло труда для него. Иногда я удивляюсь, зачем он вообще пришел на мой урок.

Сказал Флитвик уныло.

- Филиус...

- Нет, это правда, Минерва. Я не могу дать Гарри что-то на моем уроке, что могло бы его заинтересовать, потому что он намного лучше своих сверстников. Может быть, единственная причина, по которой Гарри посещает мои уроки, это то, что я единственная во всей школе, кого он уважает и кто относится к нему с уважением.

Минерва потягивала огненное виски к губам, размышляя над словами Флитвика и думая, когда она потеряла его доверие и уважение.

Было ли это, когда Гарри понял, что она была одним из людей, которые отдали его к жестоким маггловским родственникам.

Нет, она потеряла его уважение еще до этого. Минерва потеряла его уважение, когда Гарри пришел к ней, чтобы защитить своего друга от издевательств, и она глупо потребовала доказательств.

Ей хотелось стукнуться головой о стол за свои глупые ошибки, и Минерва подумала, простят ли ее Джеймс и Лили за эти ошибки, которые она совершила с их драгоценным сыном.

Сын, за которого отдали жизнь ее любимые ученики.

Минерва снова отхлебнула из бокала, пока они с Флитвиком пытались придумать, что делать с этим всем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/568902>